

УДК 745.522(479.24)

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОВЕР КАК СЮЖЕТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

© Х. Асадова

The Azerbaijani Carpet as a Subject Component in the Fine Art Works

Khadija Asadova

Статья посвящается теме азербайджанского ковра, к которому часто обращались в своих работах европейские и азербайджанские художники. Ковры занимают видное место в полотнах таких известных европейских живописцев, как Лоренцо Лотто и Карло Кривелло; в работах русского художника Г. Гагарина; в произведениях азербайджанских мастеров - Таги Тагиева, Хафиза Мамедова, Надира Абдурахманова, Исы Ибрагимова. Во многих произведениях изобразительного искусства ковер использовался как один из основных объектов композиции.

Ключевые слова: ковер, изобразительное искусство, сюжет, идея, композиция, художник.

The paper concerns the Azerbaijani carpet frequently represented in paintings by European and Azerbaijani artists. The carpet takes an important place in the works by famous European masters Lorenzo Lotto and Karlo Krivello; the Russian artist G.G.Gagarin; and the Azerbaijani painters - Tagy Tagiyev, Hafiz Mammadov, Nadir Abdurahmanov, Isa Ibrahimov. In many paintings the carpet is used as one of the principal backgrounds of the subject composition.

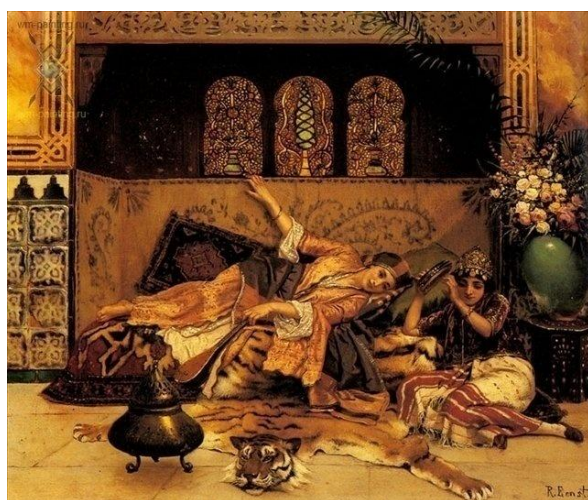
Key words: carpet, plot, idea, painter, composition, fine arts.

Испокон веков создававшиеся азербайджанскими мастерами самобытные ковры находились в центре внимания иностранных ученых, путешественников, художников. Шерстяные и шелковые, разноцветные, красочные азербайджанские ковры, украшенные искусными узорами и окрашенные натуральными красителями, всегда были желанными подарками на Востоке и Западе, служили источником вдохновения и радости, а также были выгодными объектами продажи. Творческий подход к использованию ковровых орнаментов в других видах искусства, их широкое применение в изобразительном искусстве, следует расценивать как итог важного культурного, политико-экономического процесса.

Как известно, Азербайджан находился на пересечении важных торговых путей, сюда со всех концов света приезжали путешественники и

купцы, покупавшие здесь в больших количествах всевозможные ткани, красители, ковры и пр. Есть свидетельства о пребывании в Азербайджане (в Каспийском море) торговых судов венецианских купцов, датируемое концом XIII века и вплоть до начала XVI века [1]. В XIII веке известный путешественник Марко Поло сообщал о том, что в городах Азербайджана можно найти товары, производимые в восточных и западных странах. Именно эти обширные торговые связи сыграли большую роль в распространении и популяризации азербайджанских ковров во всем мире. К тематике азербайджанских ковров обращались в своих работах видные живописцы, как, например, Ганс Мемлинг в произведении «Мария с младенцем» (XV в.), Ганс Голбейн «Послы» (XV–XVI вв.), Карло Кривело «Возвешение» (XV в.), Ян Ван-Эйк «Алтарь» (XIV–XV вв.), Антонелло да Мессина «Святой Себастьян», (XV в.). Все это свидетельствует о широком распространении азербайджанских ковров в те времена. Безусловно, только качественные и композиционно совершенные образцы могли привлечь к себе внимание в мировом масштабе. В свою очередь, мастера азербайджанских ковров опираются на классическую изобразительную композицию. Построение орнаментов, их форма и способ нанесения в коврах, относимых к Гарабахской, Газахской и Губинской школам, воплощают собой традиции азербайджанского ковроткачества [2].

Азербайджанские ковровые орнаменты использовались зарубежными авторами и в дальнейшем. Так, например, австрийский художник ориенталист Рудольф Эрнст, живший и творивший в рубеже XIX–XX вв., в цикле своих работ использовал мотивы ковров Гарабахской школы [3]. Обогативший восточный интерьер своей красотой ковер «Челеби», также нашел свое воплощение в работах «Кальян», «Торговец коврами», «Причесывание», «Пленницы» (ил.1).

Ил.1. Рудольф Эрнст. Пленницы. Частная коллекция.

Конечно, техническое исполнение композиции ковра, используемой в вышеупомянутом полотне Рудольф Эрнста «Пленницы», значительно

отличается в художественном оформлении от классической Гарабахской, однако основные орнаменты, то есть медальоны, элементы бордюра, а также цветовая палитра остаются неизменными. Это дает основание предположить, что азербайджанские ковры, вывозимые за рубеж, в дальнейшем, много раз копировались, переходя из рук в руки, однако неизменными при этом оставались цветовое решение и основные элементы коврового орнамента. Разницу между копиями и оригиналом выдает несоответствие масштабов композиции орнаментов, а также, недостаточная заполненность центрального поля ковра, что несвойственно местной традиционной технике ковроткачества. Порой в полотнах зарубежных авторов использовались широко распространенные в Азербайджане ковровые композиции, орнаменты и даже образцы, воплощающие в себе генетическое наследие нашего народа (например, *безворсовый ковер «Варни»*) (ил.2).

Ил.2. Неизвестный художник, XIX в.

Ил.3. Г.Г. Гагарин. Шемахинская женщина. Кавказские типажи. Париж, 1840.

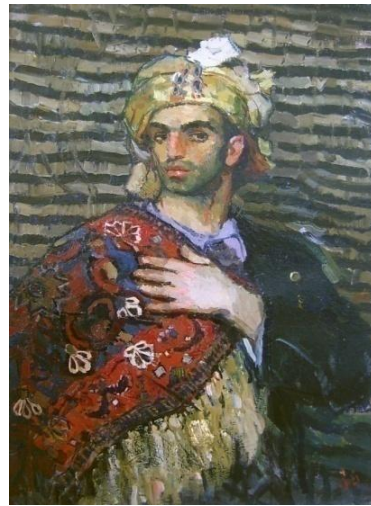
Русские живописцы также обращались к тематике азербайджанских ковров. Живший на Кавказе известный русский художник князь *Г. Г. Гагарин* (1810–1893) воплотил в своих работах богатый быт и творчество азербайджанского народа. В картине *«Шемахинская женщина»* художник воплотил образ женщины с музыкальным инструментом в руках, правильно изобразив формы построек и блистательно выдвинув на передний план картины, устланный ковром пол (ил. 3).

Ил.4. Г.Г. Гагарин. Баядерки Шемахи, 1830-е гг.

Более примечательна другая картина художника Г. Гагарина (ил. 4). В своей работе художник изобразил площадь, богатый интерьер в атмосфере веселья, создаваемого игрой музыкантов и танцовщицей. Изображенный на картине дом в роскошном убранстве, богатый ковер, настланный на пол, говорит о том, что дом принадлежит представителям аристократической среды. Ковер очень красив, его центральная часть выполнена в светлых оттенках и украшают его стилизованные растительные орнаменты, широкий бордюры тоже состоит из множества полос усыпанных мелкими мотивами. Ковры во все времена находили широкое применение в домашнем обиходе: ковер давали в приданое девушкам, его орнаменты позволяли судить о мастерстве и рукоделии невесты, ковры украшали места проведения свадеб, а также использовались на похоронах, ковры были показателем вкуса хозяев дома, степени их достатка.

Невозможно представить какой-либо дом в Азербайджане без ковра. Ковры, настилаемые на пол, украшающие стены, утепляющие дома, коврики для намаза помимо своего прямого бытового назначения со временем увеличивали и свою декоративную значимость. Декоративным элементам на коврах стало придаваться особое значение, они становились все более современными, ковровые орнаменты с течением времени выдвигались на передний план. Некоторая часть интересных работ художников, отобразивших в своих картинах красоту азербайджанского ковра, бережно хранится в коллекции Азербайджанского Национального Музея Искусств. Среди них можно отметить работы Таги Тагиева, Хафиза Мамедова, Надира Абдурахманова, Исы Ибрагимова, Натальи Михайловны Миклашевской, Огтая Садыхзаде, Гейдара Джаббарлы, Маргариты Ивановны Эфенди, Гасана Хагвердиева, Исы Ибрагимова, Наджафгулу Исмаилова, Надежды Ивановны Ибрагимовой, Тогрула Нариманбекова.

Ил.5. Надир Абдурахманов. Любимые узоры, 1967. Азербайджанский Национальный музей искусств, инв. № 2130.

Ил.6. Таги Тагиев. Продавец ковров, 1943. Азербайджанский Национальный музей искусств, инв. № 569.

Созданная известным художником *Надиром Абдурахмановым* (1925–2008) картина «*Любимые узоры*» (ил. 5), выполненная маслом на холсте, очень интересна, национальна, отражает жизнь и быт азербайджанского народа. В живописной композиции изображены женщины, сматывающие в клубок разноцветные шерстяные нити. Нежный колорит картины прекрасно гармонирует с цветами нитей в руках женщин. Представленные образы, манера, динамичность, ритм работы мастеров позволяют судить о профессионализме ткачих.

Художник *Таги Тагиев* (1917–1993) в своей работе «*Продавец ковров*», уделит большое место коврам (ил. 6). На картине в мельчайших деталях изображен *ковер*, перекинутый через плечо продавца, четко отображены фактура ковра, элементы, мелкие мотивы центрального поля и бордюра. По мотивам и цветам ковра, изображенного на картине, можно предположить, что он относится к Бакинской школе. Это произведение создано в национальном стиле, художник передал колорит, присущий азербайджанскому ковровому искусству.

В картине «*Летний день*» *Хафиза Мамедова* (1921–1995) изображены два молодых человека, играющих в шахматы, сидя на килиме. В сюжете картины художник раскрыл идею отдыха с использованием популярного в народном обиходе *безворсового ковра – килим*, выполненного в разноцветной палитре. Широкая популярность килима в обиходе азербайджанцев привлекла внимание профессионального художника. По геометрическому орнаменту, достоверно переданному художником, можно датировать килим и отнести его к Ширванской школе.

Ил.7. Тогрул Нариманбеков. На Гейчайских садах, 1965. Азербайджанский Национальный музей искусств, инв. № 1432.

Ил.8. Гасана Хагвердиева. Дружеский шарж, 1977. Азербайджанский Национальный музей искусств, инв. № 2076.

Известный художник *Тогрул Нариманбеков* также часто обращается к ковровой тематике. В его произведении «*На Гейчайских садах*» (ил. 7), изображена ветка гранатового дерева – и под ним лежащий *хурджун* (перемётная сума) с положенным поверх него медным кувшином (*satıl*). Художник очень четко и реалистично изобразил орнаменты «*моллабаши*», украшающие бордюрную кайму ковра, сохранил достоверность каждой детали. Цветовое решение изделия так же передано на холсте в точности. Вся композиция в полностью дополняет друг-друга.

Несколько иначе в плане сюжета выполнена работа художника *Гасана Хагвердиева* (1917–1978) «*Дружеский шарж*», посвященная известному ковроведу и художнику *Лятифу Керимову* (ил. 8). На картине его образ изображен в виде парящего на ковре-самолете, а внизу показано здание музея ковра. Тем самым автор хотел показать, что Лятиф Керимов покорила вес мир ковра. С именем этой выдающейся личности связано создание Музея ковра в Азербайджане в 1970 году. Можно продолжить список работ известных художников, сюжет которых так или иначе связан с коврами, поскольку ковровая тематика тесно переплетается с бытом азербайджанского народа, его культурой. Именно идеи, связанные с ковровой тематикой, послужили толчком к созданию этих новых работ.

Ил. 9. Кавказские типы, фотография, конец XIX в.

Ковровая тематика во второй половине XIX века также занимала широкое место в фотоматериалах. На открытке «*Кавказские типы. Женщина бекского рода из нахичеванских татар*» [азербайджанцев] (ил. 9), запечатлена сидящая на ковре женщина, в национальной одежде, надевшей старинные, дорогие ювелирные украшения и прекрасную национальную одежду облокотившейся на подушку. В данной фото-композиции *ковер* и образцы *художественной вышивки* не просто фон, они представлены как произведения искусства. Судя по отношению к этим изделиям, ковер не просто настил, а модный, искусный аксессуар, украшающий комнату. Эта постановка, выполненная в форме модерн для своего времени и достаточно прогрессивная, ныне выглядит архаично, но представляет важную историческую и этнографическую ценность.

Во все времена к ковровому искусству было положительное отношение, как со стороны народа, так и со стороны отдельных творческих личностей, однако прогресс, происходящие в мире социальные сдвиги, привели к изменению отношения к народно-прикладному искусству, и в частности, к ковроткачеству. Если раньше к ковру относились как к предмету домашнего обихода, образцу народного творчества, художественно промышленному предмету, декоративному экземпляру, то сейчас, в XXI веке, ковер представляет собой мировую ценность, его рассматривают как одно из направлений общемировой культуры. Ковер посредством своих разнообразных орнаментов отражает мировоззрение, эстетическую культуру азербайджанского народа.

Произведения искусства, создаваемые художниками под влиянием азербайджанского ковра, новая интерпретация традиционных ковровых орнаментов, дает второе дыхание ковровому мастерству, выведет его на совершенно новый этап своего развития. Все вышеизложенное дает основание говорить о том, что ковровое искусство и широкое его

использование достигло всестороннего развития в изобразительном искусстве. Ковер вдохновляет на идеи нового художественного выражения, играет важную роль в развитии, сочетая в себе синтез современности и традиционности.

Список литературы

1. Ашурбейли, С.Б. Очерк истории средневекового Баку (VII–начало XIX вв.). – Баку, 1954. – 89 с.
2. Кулиев, М.М. Азербайджанские ковры на двух полотнах европейских художников XV века // Доклады Академии Наук Азербайджанской ССР. – Баку, 1969. – т. XXV. – С. 89–91.
3. Hatice Esedova. Türk halklarının kültürel mirasında kompozisyon, gelenege sadakat ve yenilikçi yaklaşımlar. “Arış”, Atatürk Kültür Merkezi. Ankara, mart, 2011. – № 5. – С. 44–53.